

Книга воина света

Автор:

Пауло Коэльо

Книга воина света

Пауло Коэльо

Книга переносит нас в мир мечты, учит легко воспринимать непредсказуемость жизни и быть достойными своей уникальной судьбы. Короткие вдохновляющие притчи приглашают нас вступить на путь воина, на путь тех, кто ценит волшебство жизни, кто признает свои поражения и не останавливается на полпути, кто ищет Свою Стезю и находит ее.

Пауло Коэльо

Книга воина света

Книга издана с разрешения Sant Jordi Asociados, Barcelona, SPAIN

Originally published as Manual do Guerreiro da Luz

by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com (<http://www.paulocoelho.com/>)

Copyright © 1997 by Paulo Coelho

© Перевод, А. Богдановский

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.

Евангелие от Луки 6:40

К востоку от деревни, на берегу моря стоит исполинский храм с множеством колоколов, – промолвила женщина.

Мальчик заметил, что она облачена в необычные одежды, а на голове у нее покрывало. Он никогда не встречал ее прежде.

– Видишь? – продолжала она. – Ты пойдешь туда и расскажешь обо всем, что найдешь там.

Мальчик, очарованный ее красотой, отправился, куда было сказано. Сел на песок, устремил взгляд на горизонт, но увидел то же, что привык видеть всегда – синее небо и океан.

В разочаровании он добрел до соседней рыбацкой деревушки, спросил тамошних жителей, не знают ли те, где остров, на котором стоит храм.

– А-а, так ведь это же было давным-давно, во времена моих прадедов, – ответил ему старый рыбак. – Потом случилось землетрясение, и остров погрузился в пучину. Он скрылся под водой, но мы, хоть и не видим его больше, все же слышим изредка, как из глубины доносится звон его колоколов.

Мальчик вернулся на берег, стал прислушиваться в надежде уловить этот звон. До вечера сидел он у моря, но слышал только, как шумят волны да кричат чайки.

Когда спустилась ночь, пришли за ним родители, увели домой. А наутро он уже снова был на берегу, ибо не мог поверить, чтобы такая прекрасная женщина солгала ему.

Если когда-нибудь они встретятся вновь, он вправе будет сказать, что острова не видел, но зато слышал, как подводные течения, раскачивая колокола храма, заставляли их звучать.

Так прошло много месяцев; красавица так и не вернулась, и мальчик позабыл ее; теперь он был непреложно уверен, что должен добыть сокровища затонувшего храма. По звону колоколов он определит, где тот находится, и тогда сумеет найти спрятанные сокровища.

Он потерял интерес к школе и к тем, с кем дружил прежде. Он сделался излюбленной мишенью для насмешек и острот своих сверстников, твердивших: «Он – не такой, как мы. Часами он созерцает море, вместо того чтобы играть с нами».

И, глядя, как он сидит на берегу, все потешались над ним.

Ему так и не удалось услышать звон колоколов, но мальчик научился кое-чему другому. Мало-помалу он начинал понимать, что рокот волн, который он слушает столько дней, уже не отвлекает его, а потом – и довольно скоро – привык и к крикам чаек, и к жужжанию пчел, и к шуму ветра в кронах пальм.

Шесть месяцев минуло со времени его встречи с красавицей, и мальчик был теперь способен не отвлекаться ни на какой шум – но и звона колоколов на затопленном храме больше не слышал.

Приходили к нему рыбаки, настойчиво говорили: «Мы слышали!»

А мальчик услышать не мог.

По прошествии еще некоторого времени рыбаки заговорили с ним по-другому: «Ты, – сказали они, – чересчур озаботился тем, чтобы услышать звон, идущий из глубины; забудь о нем, возвращайся к друзьям и прежним забавам. Быть может, только рыбакам дано услышать эти колокола».

А когда прошло уже около года, подумал мальчик:

«Может быть, они правы. Вырасту, стану рыбаком и не буду больше каждое утро приходить сюда, потому что мне больше не нравится этот берег». И еще подумал: «Наверное, все это – легенда, а если и нет, то от землетрясения колокола разбились и никогда больше не будут издавать звон».

В тот день он решил вернуться домой.

Ему захотелось вплотную подойти к самой кромке берега – попрощаться с океаном. Еще раз он окинул взглядом все, что окружало его, и – раз уж не надо было больше прислушиваться, не раздастся ли звон колоколов, – сумел улыбнуться, внимая крикам чаек, рокоту волн, шуму ветра в кронах пальм. Издали донеслись до него голоса друзей, и он обрадовался тому, что совсем скоро вернется к детским своим забавам.

Да, он испытывал радость и чувство благодарности за то, что живет на свете, – эта благодарность доступна только детям. Он был уверен в том, что не потратил время впустую, ибо научился созерцать и почитать Природу.

И вот потому, что внятны стали для него рокот волн, крик чаек, шелест листьев, голоса играющих вдалеке друзей, он услышал и первый удар колокола.

Потом еще один.

Потом еще и еще, и вот, вселяя в его душу ликование, зазвонили все колокола затопленного храма.

Спустя много лет, уже взрослым, он вернулся в ту деревню на берегу, где прошло его детство. Он давно оставил мысль о том, чтобы поднять со дна морского лежавшие там сокровища: быть может, все это существовало давным-давно лишь в его воображении, и не было того затерянного в глубинах детской памяти вечера, когда до него донесся звон храмовых колоколов. И все же ему захотелось пройтись по берегу, послушать шум ветра и крик чаек.

И безмерно было его удивление, когда он увидел – на песке сидит та самая женщина, что рассказала ему о храме на острове.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Жду тебя, – отвечала она.

Хотя минуло уже много лет, женщина выглядела в точности так же, как и в день их первой встречи, и покрывало, под которым она прятала волосы, с годами не выцвело и не истрепалось.

Она протянула ему чистую тетрадь в синей обложке.

– Пиши: «Воин света внимательно вглядывается в детские глаза, ибо им дано видеть мир, лишенный горечи. Когда воин света хочет узнать, достоин ли доверия тот, кто рядом с ним, он старается увидеть его глазами ребенка».

– А кто такой «воин света»?

– Сам знаешь, – с улыбкой отвечала она. – Тот, кто способен постичь чудо жизни, бороться до конца за то, во что верует, и слышать колокольный звон, доносящийся из морской пучины.

Он никогда не считал себя воином света. А женщина, похоже, прочла его мысль и сказала: «На это способны все. И, хотя никто не считает себя воином света, каждый человек может стать им».

Он проглядел страницы тетради. Женщина снова улыбнулась.

– Пиши о войне света, – сказала она.

Книга воина света

Воин света помнит добро.

В битве ему помогают ангелы; силы небесные все расставляют по своим местам, давая ему возможность реализовать себя наилучшим образом.

«Как ему везет!» – говорят его товарищи.

А воину порой удается такое, что превыше сил человеческих.

И потому, на восходе солнца, он преклоняет колени и благодарит за Благодетельный Покров, осеняющий его.

Но благодарность воина не ограничивается лишь духовной сферой; он никогда не забывает друзей, ибо они вместе проливали кровь на поле битвы.

Воину нет необходимости напоминать о помощи, оказанной другими; он всегда сам помнит об этом и делит с ними награды.

Все пути в мире ведут к сердцу воина; он без колебаний бросается в стремнину страстей, которыми неизменно полна его жизнь.

Воин знает, что волен избрать желанное ему; он принимает решения с отвагой и без оглядки, а иногда – очертя голову.

Он принимает свои страсти и пожинает их плоды. Он знает – не следует отвергать восторг, даруемый победами; победы – это часть жизни, и они веселят душу тех, кто их добивался.

Но никогда воин не теряет из виду то, что создается на века, помнит, сколь прочны эти узы и сколь бессильно перед ними время.

Воин умеет отличать преходящее от окончательного.

Воин света рассчитывает не только на собственные силы, но использует также энергию своего противника.

Он вступает в схватку, вооруженный лишь воодушевлением и искусством наносить и отражать удары – приемами боя, которым долго учился. Но потом сознает, что ни воодушевления, ни навыка не достаточно для победы – нужен еще и опыт.

И тогда он открывает свое сердце Вселенной и просит, чтобы Бог вразумил и вдохновил его на то, чтобы каждый удар противника преподавал ему новый урок в науке защиты.

«Он полон предрассудков, – говорят его спутники. – Он прекращает бой и молится; а противнику только того и надо.

Воин остается глух к насмешливым словам, ибо знает – без воодушевления и опыта всякое обучение пропадет впустую.

Воин света никогда не пойдет на коварство, но умеет сбить противника с толку и ввести в заблуждение.

Как бы ни обуревала его душу жажда победы, для достижения желанной цели он не гнушается игрой, и в этом становится стратегом. Чувствуя, что силы его на

исходе, он заставляет противника думать, будто просто никуда не торопится. Собираясь атаковать правый фланг, он ведет свои войска на левый.

Готовясь вступить в бой немедленно, притворяется, что его одолевает дремота и что он готовится ко сну.

«Глядите, как упал его боевой дух», – говорят друзья. Однако воин пропускает их замечания мимо ушей, ибо даже друзьям не дано постичь тех хитростей и уловок, которые он применяет в сражении.

Воин света знает, чего хочет. И не нуждается в том, чтобы объяснять свои планы.

Вот что говорил о стратегии воина света китайский мудрец:

«Заставь своего врага уверовать, что он немного достигнет, напав на тебя, и тем самым ты ослабишь его боевой задор.

Если понял, что враг обладает перевесом, не стыдись оставлять ему поле битвы, ибо важен не итог отдельного сражения, но окончательный исход войны.

Если у тебя достаточно сил, отринь ложный стыд и притворись слабым: это заставит врага потерять осторожность и напасть на тебя, не дожидаясь благоприятного момента.

Умение взять противника врасплох – это залог победы в войне».

«Странно, – рассуждает сам с собой воин света. – Мне встречалось такое множество людей, которые при первой же возможности стремились показать себя с самой дурной стороны. За воинственным напором они прячут внутреннюю силу; страх одиночества таят под маской независимости. Они не верят в собственные возможности, но на всех углах кричат о своих добродетелях и достоинствах».

Воин видит эти свойства у многих мужчин и женщин, которых знал. Но никогда не поддается он на обман, не доверяет первому впечатлению, а если его желают поразить или заинтересовать, упорно хранит молчание. Но неизменно пользуется он всяким удобным случаем, чтобы исправить свои недостатки, ибо как в зеркале видит себя в других людях.

Воин всегда открыт для того, чтобы учиться чему-либо новому.

Воин света порою противоборствует тем, кого любит.

Человек, оберегающий своих друзей, не дрогнет перед бурями бытия, но всегда найдет в себе силы для того, чтобы преодолевать трудности и двигаться вперед.

А между тем часто случается так, что люди, которых он тщится обучить искусству боя, бросают ему вызов. Его ученики вызывают его на поединок.

Тогда воин показывает, на что способен, и несколькими ударами выбивает оружие из рук ученика – меч летит на землю, и гармония вновь воцаряется на месте их встречи.

«Зачем ты, настолько превосходя их, делаешь это?» – спрашивает его путешественник.

«Когда мне бросают вызов, это на самом деле значит, что они хотят говорить со мной, и я таким образом веду с ними диалог», – отвечает воин.

Воин света, прежде чем вступить в бой, от исхода которого многое зависит, задает себе вопрос: «Насколько сумел я развить в себе проворство и ловкость?»

Ибо он знает, что каждая из его прошлых битв чему-нибудь да научила его. И вместе с тем преподанные ему уроки заставляли воина страдать больше, чем нужно. Не раз случалось ему терять время попусту, сражаясь за ложь. Не раз приходилось страдать из-за тех, кто был недостоин его любви.

Победители не повторяют былых ошибок.

И потому воин рискует сердцем своим лишь ради того, что стоит риска.

Воин света чтит основное положение И Цзяна: «Настойчивость полезна».

Он знает, что упрямство не имеет ничего общего с настойчивостью. Ибо бывают времена, когда битвы, длящиеся дольше, чем это необходимо, истощают силы и гасят воодушевление.

И в такие минуты воину приходит на ум:

«Затянувшаяся война в конце концов уничтожает и самого победителя».

И тогда он уводит свои полки с поля битвы и дает передышку себе самому. Он упорен в исполнении своей воли, но умеет улучшить благоприятный момент и начать новое наступление.

Воин всегда возвращается к борьбе, но не потому, что он упрям. Нет, он замечает, что время изменилось.

Воин света знает, что иные минуты имеют свойство повторяться.

Часто сталкивается он с трудностями, которые некогда уже преодолевал, и оказывается в сложном положении, из которого уже выходил с честью, и это смущает его дух: ему кажется, что если все повторяется, то он топчется на одном месте, не в силах двинуться вперед.

«Я ведь проходил через это», – сетует он сердцу своему.

«Проходил, – отвечает ему сердце. – Но так и не прошел».

И воин тогда сознает, что судьба посылает ему повторение опыта с единственной целью – научить его тому, что он не пожелал усвоить сразу.

Воин света неизменно поступает вразрез с общепринятыми правилами.

С него станется пуститься в пляс на улице по пути на работу, взглянуть в глаза незнакомцу, признаться в любви с первого взгляда, отстаивать воззрение, кажущееся нелепым. Воин света позволяет себе такое.

Он не боится плакать, вспоминая былые горести, или ликовать в преддверии новых открытий. Чувствуя, что час настал, он все бросает, устремляясь в рискованное и столь желанное предприятие. Понимая, что его способность сопротивляться вот-вот истощится, он выходит из боя и не винит себя за то, что совершил одно или два неожиданных безумства.

Воин не проводит дни свои в стремлении исполнить ту роль, которую предназначили ему другие.

Воины света стремятся, чтобы не померкло сияние в их глазах.

Они живут в мире сем, они не чуждаются других людей, они пускаются в путь без посоха и сандалий. Нередко их обуревают страх. Не всегда поступают они правильно.

Они страдают из-за пустяков, они бывают мелки и суетны, а порой считают, что не способны расти.

Нередко они убеждены, что недостойны благодати или чуда.

Не всегда уверены они в том, что же именно делают они здесь. Они проводят ночи без сна, страдая оттого, что жизнь их лишена смысла.

Вот потому они – воины света. Потому что ошибаются. Потому что терзают себя вопросами.

Потому что ищут причину, ищут и, без сомнения, когда-нибудь найдут.

Воин света не боится показаться безумным.

Вслух и в полный голос разговаривает он сам с собой. Некто внушил ему, что это – наилучший способ общения с ангелами, и вот он рискнул вступить с ними в связь.

Поначалу ему представляется это очень трудным. Он думает, что ему нечего сказать им, что он будет лишь повторять бессмыслицу и чушь. И все же воин настаивает и упорствует и каждый день ведет беседу с собственным сердцем. И произносит то, с чем не согласен, и говорит глупости.

Но вот в один прекрасный день он замечает, что голос его звучит иначе. И понимает тогда, что открыл путь для постижения высшей мудрости.

Воин света порою кажется сумасшедшим, но это всего лишь притворство.

«Воин света сам выбирает себе врагов», – сказал поэт.

Воин знает, на что способен. Ему нет нужды хвалиться своими дарованиями и добродетелями. Однако в любую минуту может появиться тот, кто пожелает доказать, что он – лучше.

А для воина не существует понятий «лучше» или «хуже», ибо в его глазах каждый одарен достаточно, чтобы следовать избранной стезей.

Но есть люди, которых это не устраивает.

Они стараются задеть или оскорбить его, вызвать его на ссору, сделать все, чтобы вывести его из себя.

И в такие минуты сердце говорит воину: «Отринь оскорбление, оно не усилит твои способности. Ты лишь впустую потеряешь силы».

Воин света не тратит времени понапрасну, отвечая на вызов, ибо знает: то, что написано у него на роду, должно исполниться.

Воин света вспоминает слова Джона Беньяна[1 - Беньян, Джон (1628-1688) - английский писатель-пуританин, автор романа «Путь паломника».]:

«Хотя я прошел через все то, что прошел, я не сожалею, что попадал в те или иные затруднительные ситуации, ибо именно они привели меня туда, куда я желал попасть. Ныне у меня нет ничего, кроме этого вот меча, и я вручу его всякому, кто намеревается свершить свое паломничество. Я несу с собой рубцы и шрамы - следы ран, полученных в битвах. Это - и свидетельство того, что я жил, и награды за то, что покорил и завоевал.

Эти дорогие моему сердцу рубцы и шрамы откроют мне врата Рая. Было время, когда я выслушивал истории о чьей-то храбрости. Было время, когда я просто жил - всего лишь потому, что должен был жить.

А сейчас живу потому, что я - воин, и потому, что хочу когда-нибудь предстать перед Тем, за кого столько сражался».

В то мгновение, когда воин света делает свой первый шаг, он познает лежащий перед ним Путь.

Каждый камень, каждый изгиб дороги приветствуют его. Он ощущает свое кровное родство с горами и ручьями, он чувствует, что часть его души заключена в кустах и травах, в зверях и птицах.

И тогда, принимая помощь Бога и Божьих Знамений, он позволяет Своей Стезе вести его туда, где ожидают решения задачи, поставленные жизнью.

Порой бывает, что ему негде ночевать, порой его мучает бессонница. «Ничего, - думает воин. - Это входит в профессию. Меня же никто не заставлял идти таким путем. Я сам так решил».

В этих словах заключена вся его мощь: он выбрал свою стезю, и ему не на что сетовать, не на кого жаловаться.

Время настанет – через сколько-то столетий, – когда Вселенная придет на помощь воинам света и останется глуха и безразлична к тем, кто не освободился из-под власти предрассудков.

Энергия Земли требует обновления.

Новые идеи требуют пространства.

Плоть и дух требуют новых вызовов.

Грядущее обернется настоящим, и мечты – кроме тех, в которых сокрыты предрассудки, – получают возможность стать явью.

Важное – пребудет; бесполезное – сгинет.

Воин, впрочем, не дает себе труда размышлять о снах ближнего своего и оценивать их. И он не станет тратить времени на порицание решений, принятых другими.

Ибо для того, чтобы верить в свою стезю, нет нужды доказывать, что другой избрал себе неверный путь.

Воин света с великим тщанием изучает то, что намерен покорить.

Как бы ни был труден путь к цели, всегда есть приемы и способы одолеть преграды. Воин ищет обходные пути, точит свой меч, старается сделать так, чтобы душа исполнилась стойкости, без которой нельзя достойно принять вызов.

Но вот, уже продвигаясь по этому пути, сознает воин, что существуют трудности и препятствия, которых не принимал в расчет.

Если он станет дожидаться наиболее благоприятного момента, то никогда не сдвинется с места; чтобы сделать первый шаг, нужна малая толика безумия.

Воин света знает свои слабые стороны. Но знает и то, чем одарен.

Иные жалуются: «Нам не представилось возможности».

Быть может, они правы, но воин никогда не даст себе оцепенеть по этой причине – нет, он напряжет до последнего предела силы и дарования.

Он знает, что лань сильна проворством своих ног, а чайка – тем, как зорко высмотрит рыбу, как метко выхватит ее из воды. Воин знает, что тигр не боится гиены, ибо уверен в своей мощи.

И тогда воин старается постичь, на что же он может рассчитывать. И он проверяет свое вооружение, а состоит оно из трех вещей – веры, надежды, любви.

Если в наличии и первое, и второе, и третье, воин без колебаний продолжает путь.

Воин света знает, что никого нельзя считать глупцом и что жизнь научит любого – пусть даже для этого потребуется время.

Воин дает лучшее из того, что есть в нем, и того же ожидает от других. И вдобавок он великодушно и щедро старается показать всему миру, на сколько много способен каждый человек.

«Люди неблагодарны», – замечают по этому поводу иные его товарищи.

Воина такими речами не смутить.

Он продолжает поощрять своего ближнего и побуждать его к действию, ибо тем самым воздействует и на самого себя.

Всякому воину света уже случалось испытывать страх перед боем.

Всякому воину света уже случалось в прошлом лгать и предавать.

Всякому воину света уже случалось брести не своим путем.

Всякому воину света уже случалось терзаться из-за сущих пустяков.

Всякому воину света уже случалось приходиться к выводу, что он – не воин света.

Всякому воину света уже случалось поступаться своим духовным долгом.

Всякому воину света уже случалось говорить «да», когда хотелось сказать «нет».

Всякому воину света уже случалось наносить раны тем, кого он любил.

Вот потому он и вправе называться воином света, что прошел через все это и не утратил надежды стать лучше, чем был.

Воин всегда помнит слова, изреченные некоторыми из тех мыслителей, что жили в старину, – такими, как Томас Генри Гексли^[2 - Гексли (Хаксли), Томас Генри (1825–1895) – английский биолог-дарвинист и философ.]:

«Последствия предпринимаемых нами действий ошеломительны для трусов, но для мудрецов они – словно лучи света.

Мир подобен шахматной доске. Фигуры – это наши повседневные поступки; правила игры – это так называемые законы природы. Мы не можем увидеть Того, с Кем играем, но нам известно: Он справедлив, терпелив, честен».

Воину пристало принимать брошенный ему вызов. Он знает, что Бог не пропустит ни единой ошибки, совершенной теми, кого Он любит, и не допустит, чтобы предпочтенные Им притворялись, будто им неведомы правила игры.

Воин света не изменяет своих решений.

Прежде чем приступить к действиям, он предаётся продолжительным размышлениям – оценивает степень своей готовности, меру своей ответственности, свой долг перед наставником. Стараясь сохранить душевное равновесие, он кропотливо исследует каждый свой шаг – так, словно от него зависит все.

Но в тот миг, когда решение принято, воин уже движется вперед без оглядки: у него нет сомнений в правильности сделанного им выбора, и, даже если обстоятельства оказываются не такими, как он представлял, воин не сворачивает с избранной стези.

И, если его решение было верным, он одерживает победу в битве – пусть даже будет она более долгой, чем представлялось прежде. Если же решение было ошибочным, он потерпит поражение и вынужден будет все начинать сначала – но уже во всеоружии горького опыта.

Воин света, однажды начав, идет до конца.

Воин знает, что наилучшие наставники – это люди, рядом с которыми выходит он на поле брани.

Опасно спрашивать совета. Стократ опасней давать совет. Когда воину нужна помощь, он прежде всего старается понять, как ведут себя в затруднительных положениях его друзья – как действуют они или почему бездействуют.

Ища вдохновенного наития, он по губам стоящего рядом читает слова, которые нашептывает ему его ангел-хранитель.

Утомясь или оказавшись в одиночестве, он не уносится мыслями к далеким мужчинам и женщинам, но ищет тех, кто находится вблизи, и с ними разделяет свою тоску, у них ищет ласки – не мучаясь сознанием своей вины и с наслаждением.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Беньян, Джон (1628–1688) – английский писатель-пуританин, автор романа «Путь паломника».

2

Гексли (Хаксли), Томас Генри (1825–1895) – английский биолог-дарвинист и философ.

Купить: <https://tellnovel.com/paulo-koelo/kniga-voina-sveta>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)